

Поздняя ночь того же дня.

Колин находился в своём кабинете, расположенном в особняке, с мрачным выражением лица.

Он оставался симпатичным мужчиной с голубыми, словно море, глазами, не теряя красоты своей юности.

Но сейчас, его лоб покрылся множеством морщин, чего обычно не случалось. Перед герцогом стоял Гардин - опытный главный секретарь герцогства Эстон. Недавно он получил конфиденциальную информацию о том, как Рафин попала в дом виконта Берила.

— Виконт Берил — глава семьи, что...всегда строго относилась к слугам. Поэтому сбор информации оказался сложным, так как о Рафин знали всего несколько слуг. Каковы ваши поручения?

— Что мы можем сделать?

— Если вы отдадите мне приказ, то я немедленно со всем разберусь. Стоит ли мне задействовать чёрных масок?

Чёрные маски — отряд, исполняющий особые поручения герцога Эстона. Их основная специальность - ассистирование и кража информации, известной только секретным информационным центрам.

Чёрные маски — секретная организация, чьими услугами тайно пользуются аристократы, но на самом деле, их боссом является именно герцог Эстон. Это большая тайна, о которой не знает ни императорская семья, ни сенат.

— Виконта очень легко подставить, так как он уклоняется от уплаты налогов.

— Отлично. Члены этой семьи посмели кормить мою дочь едой, которую не едят даже собаки, и выгнать её на улицу, обвинив в нечистокровии. Нам нельзя упустить ни одного из них.

— Хорошо, тогда мы проведём более тщательное расследование. Соберём всю личную информацию, вплоть до семейных связей, и все данные о финансовых махинациях. Проверим даже слуг, гостей и торговцев, сотрудничающих с семьёй виконта Берила.

— Не позволяйте кому-либо из них улизнуть.

— Так точно, сэр.

После ухода Гардина, герцог Эстон глубоко вздохнул.

Во всём произошедшем с его семьёй он винил именно себя.

Когда София родила, она вместе с детьми гостила в столичном особняке родителей. Не в герцогстве. И именно в этот день Колин сражался с варварами на границы.

Однако, когда он прибыл в поместье Аннекс, пристройка особняка горела, а в самом поместье разразилась большая суматоха. К счастью герцогиня и её семья были в порядке, но...

— Дорогой...Колин, мой ребёнок...мой ребёнок...

Видя, как его жена плачет над телом мёртвого новорождённого, Колин хотел придушить всех, в

том числе и самого себя.

Никто не виновен в том, что дочь, которую он так ждал родилась мёртвой, так говорили все вокруг, но герцог считал иначе: “Если бы я тогда был рядом с ними, то, возможно, всё сложилось бы по-другому”.

Тот день стал трагедией, которая осталась в его памяти навечно, причиняя ментальную боль.

Однако, он никогда и не представлял, что его малышка жива. Он тосковал по ней, размышляя о дочери, как об усопшей, даже не подозревая о том, что похоронил другую девочку.

Ни у кого не возникло сомнений.

Волосы того дитя были такими же розовыми, как и у Софии, да и следов проникновения незнакомца в особняке не было. Более того, в поместье даже не было беременных слуг.

Колин и представить себе не мог, что такое однажды случится, и что однажды к нему с небес снизойдёт ключ к разгадке.

— Чёрт...

Чтобы подавить боль, герцог сделал глоток виски.

От понимания того, что их новорождённая дочь умерла незадолго после своего рождения больше всех страдали София и Колин. Тот день настолько болезненным, что они не могли дышать от распирающего их чувства вины.

Но теперь их дочь жива, однако даже так, ей жилось нелегко...

Слёзы быстро заполнили голубые глаза герцога, чей взгляд всегда был холоден.

Поздней ночью тишину в особняке нарушали только всхлипы, доносящиеся из кабинета герцога.

• □ □ □ •

— Но...Папа, что с тобой? А с твоим лицом?— невинно спросил Ройс, пока семья Эстон собралась вместе за завтраком.

Взгляды Луки, Софии, Адриана и Рафин сосредоточились на Колине.

«Разве сейчас он не похож на рыбу?» — подумала Рафин, глядя на опухшее лицо своего отца.

Его глаза, нос, рот и щёки...опухли. Он всё ещё симпатичен, но исходившая от него тяжёлая и жёсткая аура изменилась, став более мягкой. Может всё потому, что лицо герцога опухло.

— Дорогой... -окликнула мужа, всё ещё сидящего за другим концом стола, София.

Внешность её прекрасного мужа сегодня отличалась... она выглядела особенно печально, словно Колин большой брошенный пёсик.

— Ничего страшного, жена. - С ноткой безразличия в голосе ответил герцог.

Его голос сегодня более хриплый, чем обычно.

«Ты снова плакал».

Казалось, герцогиню не убедил ответ её мужа, но вскоре она начала помогать Рафин трапезничать, не затрагивая эту тему. Колин не хотел, чтобы это поняли остальные, так что София и не подумала о том, чтобы заговорить на эту тему.

«Теперь, думая об этом...».

Герцогиня задумалась.

Все эти дни она спала вместе дочерью. Иными словами, каждую ночь герцог оставался в одиночестве.

Хотя Рафин ненавидела его, точнее была с ним осторожна, вспоминая свой прошлый опыт, и София не могла позаботиться о муже, находясь рядом с дочерью, но он всё равно волновался о Рафин.

Герцогиня хотела, чтобы Рафин как можно скорее открылась папе.

«Мне нужно лучше стараться».

София взглянула на Колина с сожалением. А Адриану в голову пришла та же догадка, что и его маме.

«Он снова плакал».

В отличие от его нежной и доброй матери, отец был непробиваем.

Адриан не помнил подробностей, так как был мал, но он слышал, что папа стал более холодным и отстранённым, после смерти его маленькой сестрёнки.

Конечно, он улыбался в присутствии своей семьи, но Адриан чувствовал, что глубоко в душе папы таится тьма и печаль, спрятанная за этой улыбкой.

«Всё наладится...».

Всегда холодная и жёсткая аура Колина изменилась после возвращения Рафин.

Время будет идти медленно, но в конце концов, настанет день, когда раны Рафин и её семьи наконец затянутся.

Адриан смеялся, наблюдая за сестрой, что снова много ела.

— Ройс, посмотри на лицо папы.

— Я уже его видел, так что заткнись.

Луке, чувствуя напряжённую атмосферу вокруг, Ройс жаловался Луке.

— Но, сейчас он похож на рыбу, правда, Рафин? — Спросил у сестры, что сидела напротив, Ройс, пожав плечами.

«Не одна я подумала о том, что похож на рыбу».

Этот факт показался Рафин настолько забавным, что она смеялась до хрипоты.

—

—?

Стоило девочке засмеяться, как все остальные тут же умолкли.

Обычно она улыбалась, но вот так сильно смеялась Рафин впервые.

— Эй, Рафин сейчас посмеялась?- спросил Лука, моргнув.

— Поверить не могу, что ты вот так открыто посмеялась над своим отцом. Дорогая, это очень грубо. Но всё хорошо, ты ведь маленькая. - Подметил Руби.

— ...

Только после слов Руби, сидящего у неё на коленях, Рафин осознала свою ошибку.

Рафин осторожно взглянула на герцога, что сидел за другим концом стола.

— Мне очень жаль...

На опухшем лице Колина появилась ласковая улыбка.

Было немного грустно видеть, как герцог старается выглядеть как можно более счастливым. Даже юные Лука и Ройс посочувствовали папе.

После вчерашнего доклада, герцогу было приятно видеть, что дочь беспокоится о нём.

Его маленькая девочка не могла ничего поделать со своим страхом перед взрослыми мужчинами, так что Колин больше не расстраивался, когда Рафин избегала его или пугалась.

— ...

Немного поколебавшись, Рафин наколола на вилку кусочек мяса. После чего вытянула руку, протягивая вилку отцу.

Лицо Софии просияло.

— Дорогой...!

—!

Герцог Эстон удивлённо моргнул, не веря в происходящее.

— Э..это мне?

— Да.

После ответа Рафин, Колин неожиданно поднялся со своего места и шагнул вперёд. Спустя некоторое время он без всяких колебаний приблизился к дочери.

Хладнокровный герцог, что не отпускался на колени даже перед императором, совершил неожиданный поступок. До самого конца его жизни, единственными людьми, ради которых он

встанет на легко встанет на колени, будут его жена и Рафин.

— Боже мой!

Будто пытаюсь показать папе, что делать, Рафин широко открыла рот.

— Хорошо, а теперь “а”.

Герцог с удовольствием открыл рот и съел протянутый дочерью кусочек мяса. Однако, он не смог его прожевать, вскоре начав всхлипывать.

Шмыг.

Лица Луки и Ройса, наблюдающих за этой сценой, исказились. Они видели папу плачущим пять дней назад, но никогда не видели, чтобы он плакал настолько сильно.

Шмыг.

— Отец...

В конце концов, близнецы тоже расплакались. Они даже немного подвинулись, чтобы видеть, как человек, которого они считали самым сильным в этом мире, плачет.

— Дорогой...

Даже на глазах Софии выступили слёзы, как и у всех слуг, что наблюдали за происходящим.

— Хах...

Адриан глубоко вздохнул, прогоняя успевшие выступить на его глазах слёзы.

— И что ты теперь будешь делать с настроением всех трапезничающих, дорогая? - спросил дух.

— ...

Рафин было стыдно, за то, что она создала ситуацию, которая в итоге переросла в море слёз, но когда все начали плакать, её сердце неосознанно затрепетало.

— Прости, Рафин. Милая, не плачь. Это всё вина папы, поэтому, ох...- когда девочка была готова расплакаться, герцог коснулся её лица ладонью, пытаясь успокоить Рафин.

— Хах...

Рафин пожала плечами, поджав губы. Она была готова вот-вот расплакаться

«Я не хочу плакать!»

Но слёзы хлынули так просто, а её сердце продолжало трепетать от досады.

Рафин раскинула руки, приглашая Колина в объятия, чтобы утешить его.

— ... Рафин.

— Дорогой... — София улыбнулась, наблюдая за тем, как Рафин предложила папе обняться.

Герцог Эстон осторожно обнял дочь дрожащими руками. Он впервые за шесть лет обнимал свою малышку.

— Ты не рыба... Я не хотела над тобой насмехаться. Прости.- пробормотала Рафин, обняв отца.

Вскоре Колин заулыбался. Улыбки заразительны, так что извинения Рафин перед отцом заставило Софию, Адриана и близнецов ярко улыбаться.

Слуги тоже улыбались.

Прим. п: Скорее-всего герои имели в виду рыбу-каплю.

<http://tl.rulate.ru/book/73363/2776511>